

Цзян Яоцин нажал на просмотр и тут же был поражен.

□Название эфира: Сильнейший среди новичков□

Название до боли напоминало его собственное.

□Количество зрителей: 10 000□

□Текущий рейтинг: 1105□

□Текущая позиция: Популярный прямой эфир□

Огромная аудитория, высокий рейтинг. Цзян Яоцин искренне позавидовал.

—

— Откуда в топе популярности взялся этот новичок?

— А он довольно симпатичный.

— Ого, да это же смертельный старт! Этот паренек вытянул всего 30 минут жизни. Похоже, он станет первым стримером, который здесь погибнет.

— Кажется, этот стример — напарник того самого лучшего новичка этого набора! Черт, даже не знаю, что сказать.

— Лучший новичок? Это не тот ли Розовый снайпер? Его атаки просто невероятны.

— Фейковые фанаты? Стрим лучшего новичка прямо по соседству, бегом туда!

— По-моему, я видел первый стрим этого паренька. Довольно неплохо, реакция у него отличная.

— Эй, комментатор выше, он просто смазливая кукла. Такой неженка, ревет как девчонка. Бойтся, что через полчаса сдохнет?

— Ты что, сексист? Слезные железы есть у всех, и плакать может каждый. К тому же, его слезы вызывают жалость, а твои — лишь вид жалкой размазни.

— Личные оскорбления? Да и этот ваш лучший новичок не лучше. Наверняка запал на мордашку этого плаксы, иначе с чего бы ему связываться с таким нытиком?

— Заткнитесь уже, от вас так и разит завистью. Наш малыш любит поплакать, не нравится — проваливайте.

Тем временем Су Ли открыл свой оптический мозг и сразу же увидел Цзян Яоцина в списке популярных эфиров. Увидев, что напарником Цзян Яоцина стал Цзян Юйбай, Су Ли с некоторым удивлением отправил сообщение Сун Таню.

□Брат Сун, Цзян Яоцин снова в эфире, уровень В-. Его напарник — лучший новичок этого набора, Цзян Юйбай.□

Вернемся к главному.

Сейчас важнее всего было найти способ продлить время жизни в течение этих 30 минут. Система только что в описании упомянула, что в этом подземелье действуют правила аномалий, которые нужно найти и соблюдать. Возможно, если обнаружить хотя бы одно правило, удастся увеличить срок выживания. Оставалось лишь гадать, сколько времени вытянул Цзян Юйбай.

Раздумья прервал школьный звонок. Урок длился от сорока до сорока пяти минут. Это значило, что если он не найдет правило до конца занятия, то, скорее всего, отправится на тот свет раньше, чем прозвенит звонок с урока.

Звонок стих, а место за соседней партой так и осталось пустым. Значит, его догадка верна: соседа у него нет.

В коридоре послышался цокот каблучков, и в классе, только что шумевшем, воцарилась гробовая тишина. Через мгновение дверь открылась, и вошла учительница в красном ципао.

— Встать! — скомандовал кто-то из класса.

Цзян Яоцин вместе с остальными поднялся и поприветствовал миловидную женщину, вышедшую к доске:

— Здравствуйте, учитель!

— Здравствуйте, ученики, садитесь.

У учительницы был приятный, пронзительный голос. Сразу видно — из тех учителей-суперменов, что могут без перерыва читать лекцию два часа подряд.

— Новый семестр, и я очень рада видеть вас всех целыми и невредимыми. Живя в эпоху аномалий, надеюсь, что каждый из нас благополучно проживет этот семестр. А теперь позвольте представить вам нового ученика. Юй Цзяншу, проходи.

В класс вошел юноша. Его черты лица напоминали рисунок из манги — изысканные, без единого изъяна. Но стоило Цзян Яоцину взглянуть на новенького, как его сердце невольно сжалось. По телу пробежал едва уловимый электрический разряд, а в голени отозвалась фантомная острая боль, словно плоть снова разрывали на части.

Не сдержавшись, Цзян Яоцин начал украдкой вытирать слезы, пока новенький серьезно

представлялся классу.

— Всем привет, меня зовут Юй Цзяншу.

Взгляд Юй Цзяншу обвел класс и остановился на плачущем Цзян Яоцине.

— Учитель, я сяду здесь.

Сказав это, юноша направился прямо к свободной парте рядом с Цзян Яоцином. Из-за своей яркой внешности Юй Цзяншу и так приковывал внимание, но теперь, когда он сел рядом, Цзян Яоцин мгновенно оказался в центре всеобщего внимания.

Всхлипнув, Цзян Яоцин был вынужден поднять голову под прицелом десятков глаз. Юй Цзяншу смотрел на юношу с покрасневшими глазами, и его сердце забилося с неистовой силой.

Странное чувство дежавю.

Цзян Яоцин слегка закусил губу, вспоминая недавнюю острую боль. Этот человек... хоть он и выглядел иначе, чем Сисли, почему же он вызывал точно такие же ощущения?

— Привет.

Юй Цзяншу уже разложил сумку, от него исходил едва уловимый аромат трав. Услышав приветствие, Цзян Яоцин кивнул:

— Привет.

Даже вкусы у них оказались похожи.

Как только новенький устроился, учительница приступила к уроку.

— Сегодня первый день занятий, поэтому я озвучу основные правила школы. Не считите меня занудой, но в соседнем классе был ученик, который из-за чрезмерного любопытства бродил по школе после одиннадцати вечера и был съеден проходящей мимо аномалией.

Как только слова стихли, по классу пронесся ропот.

— Мамочка, как страшно.

— Я боюсь не того, что меня съедят, а того, что я сам превращусь в аномалию. Говорят, это куда хуже, чем просто умереть.

— Не говори об этом. На днях в общежитии видел, как один парень прямо на глазах стал аномалией. У него по всему телу выросли кроваво-красные глазные яблоки, я чуть в штаны не наложил от страха.

— И как ты выжил?

— Повезло, он пошел грызть кого-то другого.

Подобные разговоры не утихали, и нервы Цзян Яоцина были на пределе. По сравнению с этим приют Рай казался земным раем. Там у него была помощь Сисли и подсказки системы, а здесь — лишь туманная предыстория и ничего больше.

— Первое: после десяти тридцати выходить из общежития запрещено.

— Второе: если после комендантского часа услышите, что кто-то вас зовет — храните молчание.

— Третье: в школе категорически запрещено носить одежду чисто-белого цвета.

Услышав последнее правило, Цзян Яоцин опустил взгляд и приоткрыл школьную куртку, под которой была белая футболка. Казалось, он понял, как продлить время жизни.

Все было немного иначе, чем он предполагал, но суть та же. Нахождение правил и использование уже известных правил для исправления нарушенных — всё это продлевало жизнь. Система дала ему 30 минут, вероятно, намекая, что через полчаса произойдет некое событие, из-за которого ему придется снять куртку, он нарушит правило и привлечет аномалию.

Иными словами, если подсказка системы — искать и соблюдать правила, то, используя время жизни, можно высчитать время появления аномалий и эффективно применять правила в своих интересах. Однако нигде не было сказано, как именно происходит превращение в аномалию — это было белым пятном.

Согласно третьему пункту Справочника обязательных знаний для новичков-стримеров — все явления в подземельях закономерны — можно было сделать вывод, что подземелье не может превращать людей в аномалии случайно. Значит, здесь кроется какая-то внутренняя связь. В отличие от гипотезы фермера или стрелка, все происходящее в эфире, хоть и постоянно меняется, ограничено рамками самого стрима. Просто эту связь пока никто не обнаружил, поэтому люди называют превращения случайными.

Поняв суть, Цзян Яоцин решил, что нужно избавиться от футболки.

— Учитель.

Цзян Яоцин поднял руку.

— В чем дело? — спросила учительница, готовя презентацию.

— Можно выйти в туалет?

— Иди. Только не задерживайся в коридоре, там часто люди превращаются в аномалии.

— Хорошо, учитель.

Догадка без практики — лишь догадка. Чтобы проверить ее, нужны действия. В конце концов, на Голубой планете есть поговорка: практика — единственный критерий истины. Получив разрешение, он поднялся и направился к выходу.

— Надо признать, этот новичок довольно умен.

— Не то слово. Подземелье только началось, а он, услышав пару слов учителя, сразу сообразил. Не говоря уже о том, когда он заметил цвет своей футболки, сама его решительность вызывает уважение.

— У Цзян Юйбая было два часа жизни, но он до сих пор не понял сути этого подземелья.

— Кажется, я понял, зачем Цзян Юйбай объединился с Цзян Яоцином.

— Я смотрел первый стрим Цзян Юйбая. Сказать, что он силен — да, безусловно. Сказать, что у него нет мозгов — тоже правда.

— В любом случае, я подписался. Чувствую, они еще покажут класс.

— Кхм, отвлекусь: сосед этого теоретика просто красавчик. Лучший NPC, которого я видел!

— Это ты еще не видел первый стрим того новичка, вот там Сисли был по-настоящему крут!

Найдя туалет, Цзян Яоцин быстро зашел в кабинку, снял футболку и выбросил ее в мусорное ведро.

□Стример Цзян Яоцин, ваше время выживания увеличено.□

□Текущее время жизни: 56:54□

Почти час. Значит, он не ошибся. Выдохнув с облегчением, он открыл дверь кабинки и собрался вернуться в класс. В этот самый момент, стоило ему пошевелиться, перед ним на пол упала маленькая записка.

Он поднял ее.

□Если увидите в школе учеников с красными глазами, немедленно бегите. Они — не люди.□

В ту же секунду по спине пробежал холодок. Он с опаской обернулся — позади никого не было. Сглотнув, Цзян Яоцин решил вернуться в класс: сейчас это было самое безопасное место. Спрятав записку в карман, он быстрым шагом направился обратно. Несмотря на тревожное предчувствие, он благополучно добрался до места.

— Докладываю! — крикнул он с порога, одновременно проверяя браслет.

□Текущее время жизни: 2:52:43□

Почти три часа! Плечи расслабились: как минимум, ближайшие три часа он не умрет нелепой смертью.

— Проходи.

Вернувшись на свое место, он сел.

— Вот записи того, что говорил учитель.

Юй Цзяншу протянул ему тетрадь. Цзян Яоцин не нашел причин отказываться, поблагодарил и взял ее. Почерк показался до боли знакомым — он видел такой в медицинских записях Сисли. Изящные буквы были аккуратно выведены на страницах, а важные моменты подчеркнуты красной ручкой.

Взглянув на Юй Цзяншу, он заметил, что у того покраснели уши, а взгляд стал смущенным.

Чего он стесняется?

Цзян Яоцин не понимал. Он нащупал в кармане записку и, убедившись, что она на месте, написал еще одну, чтобы передать Юй Цзяншу, пока учитель не видит. Легко коснувшись его руки, он привлек внимание юноши. Юй Цзяншу вздрогнул, осознав намерение соседа, и принял записку. Адамово яблоко на его шее дернулось, когда он развернул бумажку.

Там размашистым почерком было написано: Ты знаком с Сисли?

Отдав записку, Цзян Яоцин погрузился в размышления о правиле: Если увидите в школе учеников с красными глазами, бегите. Они — не люди.

На первый взгляд — обычное предупреждение, но если вдуматься, из него вытекало другое правило: ученики, чьи глаза стали красными, уже в какой-то мере поглощены аномалией. Это значит, что аномалия уже завершила свое превращение внутри человека, но еще не преодолела человеческие ограничения. Она временно существует в школе в человеческом облике, дожидаясь подходящего момента, чтобы вырваться наружу.

Цзян Яоцин снова достал записку из кармана. Буквы на ней были черными. Все выводы строились на доверии к этой записке. Если информация ложна, то и выводы неверны.

В этот момент его руку на столе коснулся Юй Цзяншу. Цзян Яоцин взял протянутую записку. Там было написано всего три слова:

— Не знаком.

Не знаком? Он в это не верил. Будучи человеком с высокой чувствительностью, он доверял своим ощущениям. Память и интуиция редко его подводили. И сейчас, даже когда Юй Цзяншу отрицал, что он — Сисли, Цзян Яоцин был уверен: Сисли просто что-то забыл. Привычки не лгут. Почерк, запах трав, бледная кожа — результат долгого ношения бинтов в прошлом подземелье, цвет глаз, напоминающий бездонную пропасть.

Хотя он не знал, как Сисли здесь оказался, скорее всего, это было связано с его вынужденным превращением в прошлом стриме. И доля его вины в этом тоже была.

Учительница у доски объясняла теорему Пифагора. Пока Цзян Яоцин обдумывал следующий шаг, Юй Цзяншу наклонился к нему.

— Кто такой Сисли?

Цзян Яоцин замер с ручкой в руке, едва сдерживая улыбку.

— Это мой друг.

— И что с ним?

— Ничего. Просто его имя звучит странно.

— М?

Увидев недоумение Юй Цзяншу, он почувствовал странное удовлетворение.

— А мне оно кажется красивым, — добавил Цзян Яоцин.

Юй Цзяншу промолчал.

*

На электронных часах в классе пробило двенадцать, прозвенел звонок.

— На сегодня всё. После обеда в школе отключат электричество, старайтесь не выходить из классов. Ах да, — учительница, собирая вещи, обернулась, — в душевой тоже не будет горячей воды, так что желающим помыться лучше набрать воды заранее.

Сказав это, она зацокала каблуками прочь.

— Пойдем поедим? — Юй Цзяншу сложил тетради в сумку и посмотрел на Цзян Яоцина.

Цзян Яоцин хотел отказаться и найти Цзян Юйбая, но, встретившись взглядом с Юй Цзяншу, не смог произнести отказа. Что ж, он признавал, что не может сопротивляться этому юноше. Особенно если тот действительно был Сисли.

— Хорошо, но мне нужно кое-кого найти.

Услышав согласие, глаза Юй Цзяншу засияли. Не успел Цзян Яоцин договорить, как в дверях показался Цзян Юйбай.

— Цзян Яоцин, идем есть!

От Цзян Юйбая веяло холодом, он тяжело дышал, словно только что чем-то занимался. Увидев Цзян Яоцина, он облегченно выдохнул и лениво прислонился к косяку, шаря в карманах в поисках леденца. Видимо, не найдя его, он слегка приподнял бровь и посмотрел на Юй Цзяншу.

— Пойдем, тот, кого я искал, уже здесь.

Столовая была небольшой и пропахла гнилью и сыростью. Троица заняла свободный столик. Цзян Юйбай, не найдя леденца, был не в духе. Он оглядывал окна раздачи, пытаясь найти хоть что-то сладкое. К тому же... он украдкой поглядывал на спутника Цзян Яоцина. Ему казалось, что тот смотрит на него как-то странно.

Встретившись взглядом с Цзян Юйбаем, Юй Цзяншу сделал вид, что ничего не происходит, и отвел глаза. Странно, почему он вообще обращает на него внимание? Он пришел в этот мир, чтобы найти кое-что важное. Хотя он забыл, что именно, он точно знал — это сокровище, которое он хочет заполучить. И у него было предчувствие, что эта вещь находится у Цзян Яоцина. Стоит держаться поближе, и он обязательно ее найдет.

Юй Цзяншу не испытывал аппетита к местной еде. Он взял что-то наугад и сел ждать, пока Цзян Яоцин и Цзян Юйбай закончат свой разговор.

— Слушай, что с этим твоим одноклассником? — спросил Цзян Юйбай.

<http://bllate.org/book/20627/2062609>